

Сосновский ДАРНИК

ОРГАН СОСНОВСКОГО РК ВКП(б) И РАЙСОВЕТА

ПЯТНИЦА

29

августа 1941 года

№ 104 (1070)

Цена 5 коп.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
пос. Сосновское, Горькобласти

Нота Советского правительства Иранскому правительству

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов,

«Господину Махому Саед, Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР»

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь по поручению Советского правительства заявить Иранскому правительству о нижеследующем:

Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского правительства с Иранским правительством лежит неизменный принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унизительную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать, и впоследствии, действительно, передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сеистан; телеграф Атрабадского района; Энзели—Тегеранскую шоссевую дорогу и все шоссевые дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как-то электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа-Тав-

по поручению Советского правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР г. Махому Саеду следующую ноту:

ризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского правительства, был передан в собственность иранского народа учетно-судный банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года Советское правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-Иранским договором от 26 февраля 1921 года Советское правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между правительством царской России и Иранским правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, причем Советское правительство отказалось от пользования островами Ашур—Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горганской) провинции Ирана. Советское правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро, с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское правительство и после этого, на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, представивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также соглашения о водопользовании 1926 года, рыболовное соглашение от 1927 года, конвенция о борьбе с вредителями

сельского хозяйства от 1935 года, конвенция о борьбе с саранчой от 1935 года, торговое соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако, Советское правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-Иранского Договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-Иранский Договор в ст. шестой предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отратить эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия Иранского правительства, защиту интересов СССР в Иране, в

успешно проходит уборочная кампания в Новском колхозе им. Шмидта. Озимые хлеба сжаты полностью, их колхозники сейчас складывают в скирды, часть уже обмолочена. Все бригады приступили к жнивью яровых.

В колхозе имеются подлинныя стахановцы, которые на уборке богатого урожая пекают образцы высокой производительности труда, дисциплины и самоотверженности. К их числу относятся: П. А. Рыбакова, А. К. Макарова, А. Ф. Братанова, А. И. Макарова, М. З. Мулина и ряд других.

случае наступления указанной в договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение двадцати лет действия договора 1921 года, Советское правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 договора 1921 г.

Однако, за последнее время и, особенно, с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробрывшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамотта, Майера, Вальгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Келингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Ферроштал, Гарбер, Ортель, Лен, Шихау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район—Баку, и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководители германской разведки в Тегеране—немец Гамотта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов под руководством германского посольства в Тегеране занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные пред-

приятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на Каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское правительство трижды—26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское правительство, одновременно с правительством Великобритании, вновь поставило перед иранским правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское правительство, так и правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз—Советское правительство, равно как и правительство Великобритании, вновь поставили перед Иранским правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к прекращению этой деятельности германских агентов

(Окончание на 2 стр.)

Нота Советского правительства Иранскому правительству

(Окончание)

в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании, и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское правительство трижды предупреждало Иранское правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу шестой Договора 1921 г., право — ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких посязаний в отношении

территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское правительство во исполнение своего обязательства по Советско-Иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 года.

Тогда же 25 августа с.г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А.А. по поручению Советского правительства вручил аналогичную ноту Иранскому правительству.

Одновременно Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Иране г. Буллерд вручил Иранскому правительству от имени Великобританского правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

Продвижение советских и английских войск в Иране

Советские войска, вступившие на основании шестой статьи Советско-Иранского Договора 1921 года в пределы Ирана, — 26 августа заняли Тавриз, Ардебиль, Лисар, Дильман. Продвижение продолжается и происходит согласно плану.

Агентство Рейтер передает, что 25 августа английские и индийские войска вступили в Иран в трех пунктах. Объединенные действия авиации и морского флота обеспечили вы-

садку сухопутных войск в Абдане. Небольшие отряды индийских войск заняли порт Бендер — Шахпур, где ими захвачено 4 германских корабля, из которых два поврежденных и 3 итальянских, из которых один поврежден. Захвачены также команды этих кораблей. Английские бомбардировщики сбросили листовки над Тегераном и другими городами, в которых объясняются причины, вызвавшие эти операции.

(ТАСС).

Продвижение советских войск в Иране

Советские войска 27 августа заняли Деххарган, Туркмен-

чай, Кенганруд, Кучан. Продвижение продолжается. (ТАСС).

Двойное начисление трудодней

В колхозе «Коллективист», Крутецкого сельсовета, звенья Л. А. Глухой и А. К. Селеховой (вторая бригада) по жнитву занимают первое место. Хорошо работают колхозницы Селехова, Царева, Глухова, Мурыгина, Можаява и другие: нормы они перевыполняют. В уборке урожая принимают участие школьники, на молотобу их выходит ежедневно 7 человек. За работу в первые дни уборки произведено начисление трудодней в двойном размере.

Среди колхозников развернута массово-политическая работа, ее систематически проводят выделенные агитаторы. Учительницы тт. Козлова и Малешева постоянно выходят в поле и там колхозникам читают материалы из газет, проводят беседы, разъясняют отдельные вопросы.

В колхозе организована учебная по противовоздушной и противохимической обороне, которой руководят Уварова и Дроздова.

А. Тарасов.

На военный лад

ЕЛИЗАРОВО (по телефону). Перестроив всю работу на военный лад, колхоз им. Ворошилова добился больших успехов в проведении сельскохозяйственных работ. Он первым в Совете закончил жнитво озимых, успешно ведет обмолот и уборку яровых. План сдачи хлеба государству выполнил более чем на 60 проц.

1942 году, колхоз серьезно готовился к осеннему севу. Начался сев организованно, в первый же день установленного срока — 16 августа. На сегодня вся площадь озимого клена засеяна. План перевыполнен на 4 га за счет освоения новых земель.

К. Кузьмин,

председатель Елизаровского сельсовета.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Вечернее сообщение 27 августа

В течение 27 августа наши войска вели упорные бои с противником на Кингисепском, Смоленском, Гомельском, Днепропетровском и Одесском направлениях.

За 26 августа в воздушных боях сбито 17 немецких самолетов. Наши потери — 8 самолетов.

В упорных боях у местечка Р. на правом берегу Днепра часть подполковника Чигрина нанесла тяжелые поражения 132 пехотной немецкой дивизии. Фашисты, продвигаясь по нескольким дорогам, пытались с марша атаковать наш оборонительный рубеж. Боевое охранение под командой лейтенанта Горбачева, умело используя местность и огневые средства, измотало и обессилило противника до подхода его к переднему краю обороны. Командир зенитно-пулеметной роты младший лейтенант Шкляренко уничтожил огнем крупнокалиберной установки вражеский батальон, намеревавшийся начать атаку. Другому вражескому батальону удалось все же прорваться к центру местечка. Завязался ожесточенный уличный бой. Красноармейцы обстреливали врага из окон домов, с крыш и чердаков, из подвалов и из-за баррикад. На улицах местечка валялись сотни убитых и раненых немцев. В ожидании подкреплений, немцы отступили. Получив подкрепление, противник после артиллерийской и авиационной подготовки бросил в наступление несколько батальонов первого эшелона. Просачиваясь по оврагам, враг стал окружать высоты. Подполковник Чигрин создал подвижную группу под командованием лейтенанта АLEXИНА. Бойцы группы, обстреливая немецкие фланги минометным и пулеметным огнем, сорвали попытку окружения. Все атаки первых батальонов 132 пехотной дивизии были отбиты. Немецкое командование бросило в бой свежий полк. Артиллерия, зенитные пулеметы и часть майора Левченко, прикрывавшие переправу, нанесли и этому полку огромные потери. За несколько дней боев фашисты 132 пехотной дивизии похоронили более шести тысяч солдат дивизии, убитых в боях у местечка Р.

Снайперы — зенитчики батальона капитана Дубравина метко сбивают фашистские самолеты. Лучший снайпер батальона ефрейтор Абрикосов своим зенитным пулеметом сбил несколько немецких самолетов. Недавно на батальон напали три вражеских самолета. Один за другим пикировали «Юнкерсы» на место расположения батальона. Двум из них удалось уйти, третий был встречен зенитным пулеметом тов. Абрикосова и уничтожен. Это уже второй пикирующий бомбардировщик, сбитый ефрейтором. Первый он сбил в момент пикирования, второй при выходе из пике.

«Главное, — говорит тов. Абрикосов, — не теряться. При пикировании бей вражеский самолет в голову, при выходе из пике — в хвост».

Героически борются с фашистскими оккупантами молдавские партизанские отряды. Особенно много потерь имеют германо-румынские войска в районах Котовска, Балты, Гребеники и Карманово. За последнюю неделю в этих местах партизаны истребили более 400 немецких и румынских солдат и офицеров. Партизаны подожгли и взорвали 8 складов с боеприпасами, 4 базы горючего и 7 продовольственных складов. Отбиты у фашистов 4 бронемашин, 5 грузовиков и 2 легковые машины. Кроме того, партизаны захватили 17 пулеметов, 5 легковых орудий и более 500 винтовок.

На днях румынское командование направило две пехотные роты с целью ликвидировать партизанские отряды, действующие в зоне Думова, Ивановка и Кондратское. Узнав об этом, партизаны устроили несколько засад вдоль шоссе на дороге. Обстреливая фашистов, кожные партизаны быстро скрывались. Собираясь в другом месте, они снова устраивали засаду. Пока фашистские войска дошли до Думова, они были обстреляны шесть раз и потеряли более 70 солдат. Партизанский отряд под командованием работника профсоюза общественного питания тов. П. устроил большую засаду между местечками Думова и Ивановка. Перебив около 30 румынских солдат, отряд скрылся. Румыны послали в догадку отряду два взвода пехоты. Партизаны подстерегли румынских солдат за полотном железной дороги и всех их перебили. Потеряв в общей сложности около 200 солдат и офицеров, румынская карательная экспедиция повернула обратно. На обратном пути фашистские каратели неоднократно подвергались нападению кожных партизанских отрядов. Когда «экспедиция» вернулась в Котовск, она недосчиталась половины своего состава и 10 пулеметов.

Среди документов, найденных у убитого на западном фронте ефрейтора 455 германского полка Макса Грон, обнаружено неподписанное письмо жене Кларе. Ниже приводятся выдержки из этого письма, в котором ефрейтор рассказывает о том, какие трудности создают советские партизаны для немецко-фашистских войск, оккупировавших районы советской Белоруссии. «Пока мы доехали до Минска наша автоколонна останавливалась шесть раз из-за неисправностей мостов и 4 раза обстреливалась из пулеметов и винтовок. Особенно продолжительная остановка была между Слонимом и Барановичами. Здесь нас всех заставили чинить большой мост, разрушенный партизанами часа за два до нашего прибытия. Неудачно мы от'ехать и двух десятков километров, как началась такая пальба, что страшно. Это продолжалось пока мы не выскочили из леса. Все же в нашей машине оказалось четверо убитых и трое раненых. Бедняга Пауль погиб. Пуля попала ему в левый бок. Пожалуй,

ты не говори об этом его жене. Пусть хоть некоторое время она надеется. После Минска колонна разделилась и пошла в разные стороны. Мы продолжали путь пешком. Пока мы добрались до фронта, мы не переставали воевать с этими «невидимками». Недалеко от Березино мы имели с ними форменный бой, в результате которого в нашей роте вышло из строя 40 человек».

Ленинградские железнодорожники, вместе со всеми трудящимися города Ленина, проявляют величайший героизм в борьбе против немецко-фашистских полчищ. Отважные машинисты, путейцы, стрелочники, связисты самоотверженно работают под огнем вражеской артиллерии и фашистских самолетов. Машинист К. Никитин, вместе со своей женой Ольгой, ставшей в дни войны кочегаром, и помощником Н. Опечкиным, вел поезд с важным грузом к линии фронта. Вражеский летчик обстреливал состав и ранил всех членов паровозной бригады. Несмотря на ранения, мужественные железнодорожники доставили поезд к месту назначения. Трое суток провели на паровозе машинист Василевич, его помощник Смирнов и кочегар Сабуров. Они неоднократно подвергались налетам воздушных пиратов, но умело маневрируя в сохранности доставили на фронт боеприпасы.

В ответ на обращение товарищей Ворошилова, Жданова и Попкова во всех коллективах железнодорожников состоялся митинг. «Я, участник революций 1905 и 1917 годов, — сказал проводник т. Егоров. — В Ленинграде прожил 50 лет. Сейчас, когда родному городу угрожает опасность, прошу считать меня бойцом народного ополчения. С винтовкой в руках я, как и все ленинградцы, выступлю против подлого врага». Тысячи железнодорожников, вступив в отряды народного ополчения, с оружием в руках громят озверевшего врага. На энском вагонном участке все мужчины от 18 до 50 лет ежедневно после работы обучаются военному делу. Железнодорожники эских мастерских обязались своими силами оборудовать бронепоезд.

Поправка

В заметке «Уборка урожая», помещенной в газете «С. У.» за 27 августа последние три строчки следует читать: Они ежедневно закладывают в скирды по 4000—4500 снопов вместо нормы 3000 снопов.

Ответ. редактор

А. И. ПАЛЬЦЕВ.

Навловской базе «Оптиметиз»
требуется

шофер на газогенераторную автомашину. Об условиях справиться у дирекции базы — ул. Красноармейская, 10 (б. Механизированная столовая).
ДИРЕКЦИЯ.